

УДК 911.375

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ НОВЕЙШЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Вольхин Д. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: lomden@mail.ru

Уточнен состав, соотношение и характер локализации аквальных и территориальных компонентов морехозяйственной деятельности в российском сегменте Азово-Черноморского региона. Изучены детерминанты трансформации центр-периферийной структуры Причерноморья, связанные со Специальной военной операцией Вооруженных сил РФ на Украине, а также с вхождением в состав Российской Федерации трех новых приморских регионов – Донецкой Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Дана характеристика опорных аква-территориальных баз российского Причерноморья и выявлены новейшие тренды морехозяйственной деятельности в регионе. Дана картографическая интерпретация структуры опорных аква-территориальных баз и расселения в приморских субъектах России в Азово-Черноморском регионе.

Ключевые слова: Причерноморье, центр-периферийная структура, морское хозяйство, морской порт, талассоаттрактивность.

ВВЕДЕНИЕ

Российское Причерноморье — стратегически важный сектор морского порубежья России. Длительное развитие мореориентированных видов экономической деятельности в регионах Российского Причерноморья проявилось в формировании нескольких опорных аква-территориальных баз, имеющих разные особенности территориальной структуры, динамику и функции в структуре Причерноморья. После вхождения в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей в 2022 году начался активный процесс интеграции этих регионов в российское экономическое пространство. Ход Специальной военной операции Вооруженных сил РФ на Украине (СВО) и встраивание «новых регионов» в экономику и социальную сферу России трансформируют центр-периферийную структуру российского сектора Азово-Черноморского региона. В связи с этим *целью* исследования стало изучение детерминант трансформации центр-периферийной структуры российского сегмента Причерноморья, для уточнения состава, соотношения и характера локализации компонентов аквальных и территориальных компонентов и выявления пространственных эффектов двнных трансформаций. Учитывая стратегически и геоэкономически важное приморское положение этого региона страны особый акцент в работе сделан на морском хозяйстве, его территориальной структуре и динамике.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании процессов центрo-периферийного структурирования морехозяйственной деятельности важно учитывать её аквальные и территориальные звенья. Длительное развитие мореориентированных видов экономической деятельности в регионах Российского Причерноморья проявилось в формировании нескольких опорных аква-территориальных баз, имеющих разные особенности территориальной структуры, динамику и функции в мезоструктуре Причерноморья.

Основой методики изучения центрo-периферийной стратификации морской экономики Российского Причерноморья стали разработка геоинформационной системы с соответствующим набором данных о составе, соотношении и характере локализации аквальных и территориальных компонентов морехозяйственной деятельности в азово-черноморских субъектах РФ, картографирование отраслевых компонентов морского хозяйства региона.

В качестве аквальных и территориальных компонентов центрo-периферийной системы приморского макрорегиона рассматриваются:

- морские порты;
- центры морской экономики разного иерархического уровня (мелкие, средние, крупные) и их специализация;
- месторождения, минерально-сырьевые районы и ареалы в акватории моря;
- районы рыбного промысла и развития марикультуры;
- полосы и ареалы наибольшей транспортной активности в акватории;
- интегральные опорные аква-территориальные базы (исторически сложившееся территориальное сочетание взаимодействующих и взаимосвязанных системами природопользования, транспортировки, потребления и управления морехозяйственных и мореориентированных центров, узлов, ареалов, зон, полос и линий).

Информационной основой исследования стали официальная статистика Росстата, документы стратегического планирования, министерств и отраслевых ведомств, базы данных предприятий и официальные сайты предприятий «морской экономики».

Исследовательские задачи по выявлению географических особенностей трансформации центрo-периферийной структуры приморского макрорегиона (в данной работе — это российский сектор Азово-Черноморского бассейна) предполагают использование таких научных методов, как статистический анализ, пространственный анализ и картографирование, сравнительно-географический метод, применение ГИС-технологий.

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ НОВЕЙШЕЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЫ В
РОССИЙСКОМ СЕГМЕНТЕ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА:
МОРЕХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ**

Центр-периферийная структура Юга России в новейшей истории существенно трансформируется, начиная с 2014 года, когда в состав страны вернулся Крым в виде двух субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополь [1]. Пространственное расширение южной части Европейской России, в том числе в причерноморском сегменте, продолжилось в 2022 году в результате присоединения еще четырех субъектов — ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, которые в заявлениях официальных лиц, научном и медийном пространствах часто именуют конструктом «новые регионы». В этих регионах за советский и постсоветский периоды истории сложилась особая центр-периферийная структура их социально-экономических систем в пространстве Донецкого, Приднепровского и Причерноморского экономических районов (в различных вариантах их границ), где выделяются полицентрические регулярно-узловые (на Донбассе), линейно-узловые (в Приднепровье) и приморско-фасадные (на отдельных участках Причерноморья) типы территориальных структур по морфологии главных осей и локализации экономических центров. После 2015 г. на территории «новых регионов» произошла фрагментация экономического пространства и перераспределение центров и зон влияния, в том числе в сфере экономических связей.

Специфика указанного процесса связана с тем, что он протекает в период острой фазы военных действий, в результате которых часть центров были полностью или частично разрушены, либо ограничены в своем развитии в виду нарушений коммуникационных и прочих систем жизнеобеспечения. Ряд крупных центров, до недавнего времени являющихся системообразующими для экономик «новых регионов», находятся по-прежнему под контролем Вооруженных сил Украины [2].

Отрезанные фронтом боевых действий от территорий на западе и ограниченные санкциями со стороны стран «коллективного Запада» и недружественных государств в международных экономических отношениях, экономические центры «новых регионов» переориентируются на связи с сопредельными российскими центрами, главным образом, с ключевыми центрами Юга России. Морфология фронта и локализация военных действий детерминировали более благоприятные условия социально-экономического развития и восстановления селитебных и хозяйственных функций в восточных и южных (приморских) муниципалитетах «новых регионов». Существенно изменилась территориальная организация экономики и внешних связей Приазовских и Причерноморских территорий.

С геоэкономических позиций акваторию Азовского моря чаще рассматривают, как залив Черного моря, через акваторию и проливы которого осуществляются внешние связи регионов России со странами мира. В 2022 г. Азовское море стало внутренним морем России, что создает предпосылки для новой регионализации вокруг этого морского бассейна. В азово-черноморском секторе России формируется кольцевая морехозяйственная структура, центры которой функционируют в новых условиях. Транспортная и хозяйственная основы этой структуры, существовавшие до 2022 года [3], дополнились следующими компонентами (рис. 1):

— сухопутный коридор «Донбасс–Крым» протяженностью около 390 км, он соединяет Таганрог, Новоазовск, Мариуполь, Бердянск, Мелитополь и Джанкой. Далее эта транспортная магистраль соединяется с федеральной трассой «Таврида», т.е. замыкается круговая транспортная сеть вокруг азовского моря. По этому маршруту осуществляется основная часть грузовых перевозок в направлении Крым–Донбасс–Ростовская область. Это создает возможности переброски грузовых потоков с одного направления на другое и повышает транспортную связность и проницаемость территорий «новых регионов» с большим Югом России;

— Мариупольская аква-территориальная база морехозяйственной активности: в ее состав объединены сопредельные портово-промышленный центр Мариуполь с функциями судостроения и судоремонта, переработки рыбы и морепродуктов, приморской рекреации и подготовки кадров для «морской экономики», а также рекреационные центры Ялта, Новоазовск и прочие мелкие пункты в ДНР;

— портово-промышленный центр Бердянск с функциями переработки рыбы и морепродуктов, приморской рекреации, локализации структур военно-морских сил, рекреационные центры Приморск и Кирилловка, центр приморской рекреации и рыбопереработки в Геническе.

Важно дополнить характеристику этих центров тем, что они действуют в условиях военных действий на сопредельных территориях и в разной степени требуют восстановления морехозяйственных функций после разрушений предприятий. Это обстоятельство для многих центров, особенно для юга ДНР, перемещает их в ранг потенциальных центров «морской экономики».

Наиболее активно среди приазовских центров на данный момент развиваются Геническ и Кирилловка. Наиболее масштабные восстановительные работы проводятся в Мариуполе. Наиболее емким морехозяйственным потенциалом обладают полифункциональные и наиболее крупные центры Бердянск и Мариуполь.

В российском сегменте Азово-Черноморского региона сохраняется иерархия центров морехозяйственной активности с доминированием Новороссийской опорной аква-территориальной базой (рис. 1). При этом экономические, транспортно-логистические и распределительные центры Крыма и Ростовской области усилили свои функции благодаря активному участию в межрегиональном взаимодействии с «новыми регионами» как «территории-шерпы» в процессе их интеграции в российское социально-экономическое и гуманитарное пространство.

Приморские муниципалитеты в Азово-Черноморском регионе России играют важную роль в системе расселения (рис. 2). Однако эффект талассоаттрактивности в этой части страны проявился по-разному.

Выделенные ранее приморские зоны в Крыму, Краснодарском крае и Ростовской области, где процессы тяготения экономики и населения к морю протекают наиболее интенсивно, [3] можно дополнить аналогичными муниципалитетами в «новых регионах»:

— ДНР: Новоазовский район, город республиканского значения Мариуполь;

— Запорожской области: Бердянский район с городом областного значения Бердянск и Приморский район;

**ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ НОВЕЙШЕЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОГО СЕКМЕНТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

— Херсонской области: Генический, Голопристанский и Скадовский муниципальные округа.

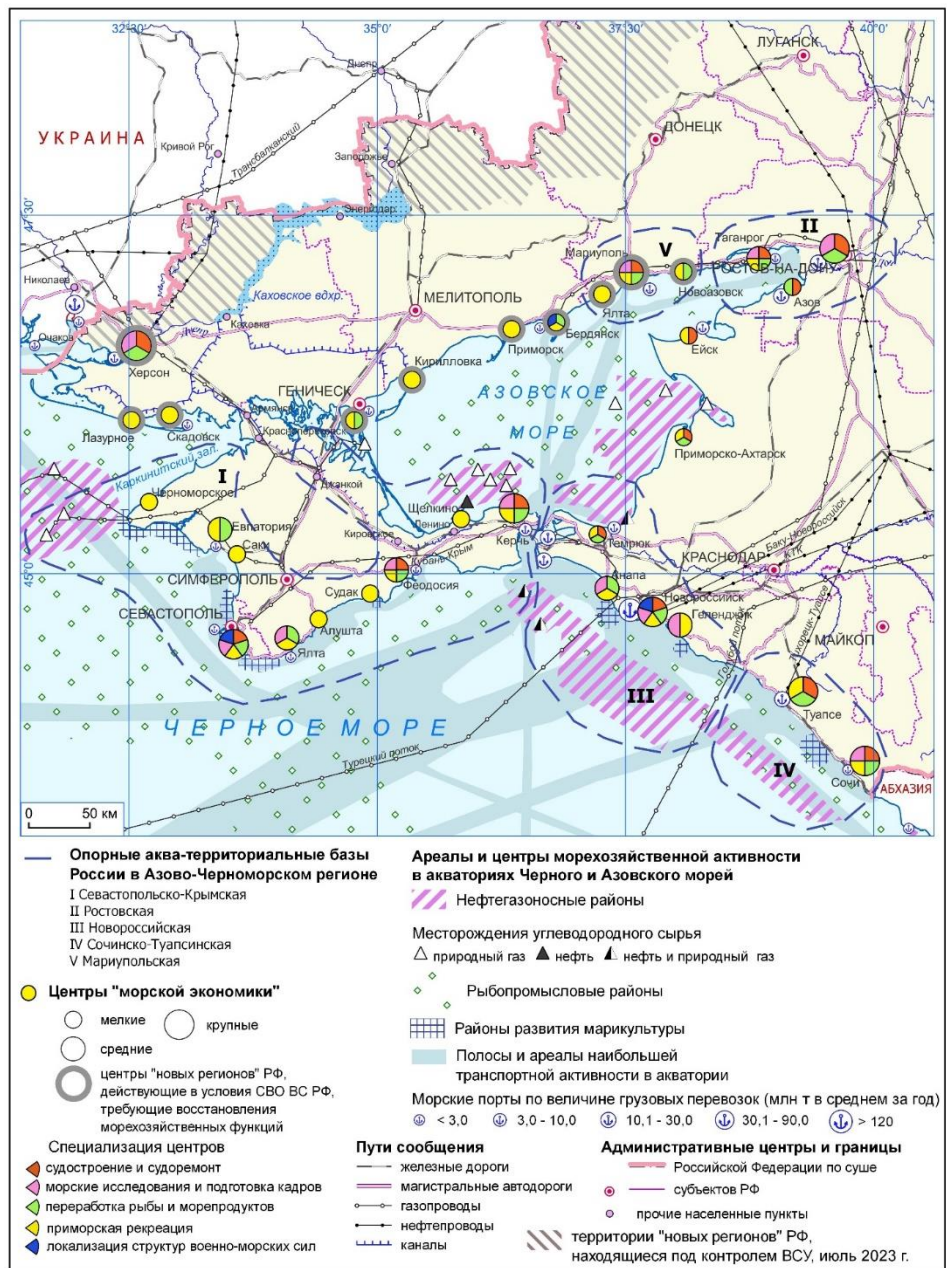

Рис. 1. Структура опорных аква-территориальные базы России в Азово-Черноморском регионе.

Составлено по данным [4–11].

По основным параметрам социально-экономической талассоаттрактивности (плотности населения, динамики численности населения, миграционного прироста, жилищного строительства и локализации центров морской экономики) выделенные приазовские территории существенно уступают аналогичным территориям в других причерноморских субъектах России.

Рис. 2. Расселение в приморских субъектах Российского Причерноморья. Составлено по данным Росстата и [12].

**ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ НОВЕЙШЕЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

В Приморской зоне Приазовья в границах ДНР, Запорожской и Херсонской областей на момент 2019 года было два крупных города с численностью населения более 100 тыс. чел. — Мариуполь (> 440 тыс. чел.) и Бердянск (около 110 тыс. чел.). По сравнению с приазовскими территориями Крыма и Краснодарского края в «новых регионах» сложилась более плотная сеть приморских поселений, состоящая, прежде всего, из сельских населенных пунктов. В причерноморских муниципалитетах Херсонской области (Голопристанский и Скадовский муниципальные округа) сформировалась преимущественно сельская система расселения с доминированием крупных сёл. Непосредственно на побережье располагается малый портовый город Скадовск. Мореориентированной с точки зрения хозяйственной деятельности является Херсонская агломерация с населением более 440 тыс. чел. (по состоянию на 2019 г.). В «новых регионах» система расселения претерпела существенных изменений в результате деструктивных военных действий в 2019–2023 гг., что требует восстановления их селитебных и социально-экономических функций.

**СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ЦЕНТРОВ МОРЕХОЗЯЙСТВЕННОЙ
АКТИВНОСТИ РОССИИ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В УСЛОВИЯХ НОВЕЙШИХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ**

В 2022 году и в первой половине 2023 года в российском сегменте Азово-Черноморского региона произошли изменения в трех наиболее важных отраслях — портовая деятельность, добыча водных биоресурсов и приморская рекреация. Основными детерминантами трансформаций в этих отраслях выступили экономические санкции в отношении России, изменение в мировой экономике после пандемии COVID-2019, ход СВО ВС РФ на Украине, террористические и военные инциденты, учиненные украинской стороной, в приморских регионах и сопредельных акваториях, приостановка участия России в так называемой «Черноморской зерновой инициативы (сделки)».

В структуре морских бассейнов России Азово-Черноморский бассейн сохраняет лидирующие позиции по объему грузовых перевозок, обрабатывая более 30% всех грузов. В 2022 году порты Российского Причерноморья продемонстрировали рост объемов перевезенных грузов почти на 3% [13], на фоне сокращений этого показателя в 2020–2021 гг. (рис. 3). Несмотря на попытки ограничить связь Российского Причерноморья с глобальной системой морских перевозок путем санкций, военной угрозы в акваториях Черного и Азовского морей, за период первой половины 2023 года российские порты в этом регионе усилили наметившуюся тенденцию роста грузоперевозок и восстановления прежних объемов. В Азово-Черноморском бассейне России объем грузовых перевозок за январь–июнь 2023 года составил 151,2 млн т, темп роста этого показателя по сравнению с аналогичным периодом 2022 года — 121,2%. По темпу роста рассматриваемый бассейн уступает лишь Каспийскому бассейну, где этот показатель составил 138,5% за счет низкой базы предшествующего периода. Грузоперевозки морских портов России за январь–июнь 2023 года в совокупности увеличились на 10,5% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

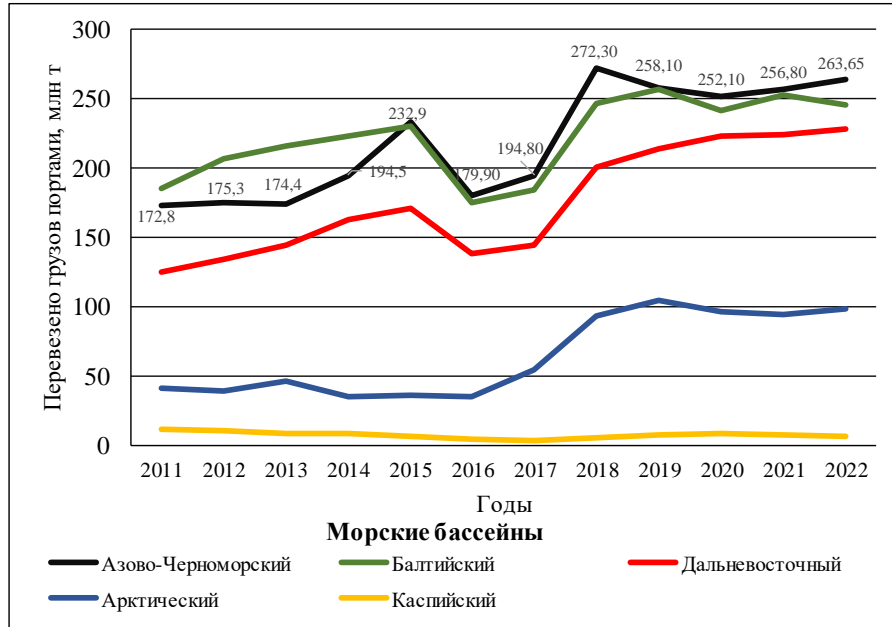

Рис. 3. Объем грузовых перевозок морских портов России по бассейнам в 2011–2022 гг.

Составлено по [13].

В разрезе отдельных портовых центров Причерноморья в 2022 году наиболее существенный рост показали только два порта — Новороссийск (с 141,8 млн т в 2021 г. до 142,8 млн т в 2022 г.) и Тамань (с 22 до 35,8 млн т). Остальные порты продемонстрировали незначительный рост или спад показателей работы. В первом полугодии 2023 года все ключевые азовские и черноморские портовые центры России увеличили объемы грузовых перевозок по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. (табл. 1.).

Таблица 1.

Объем грузовых перевозок главных морских портов России в Азовском и Черном морях

Морской порт	Объем грузовых перевозок, млн т			Темп роста, %	
	2022 г.	январь–июнь 2022 г.	январь–июнь 2023 г.	2022/2021	янв.-июнь 2023/янв. июнь 2022
Новороссийск	147,4	74,7	82,9	103,2	111,0
Кавказ	16,6	5,3	11,3	97,1	213,2
Тамань	42,8	21,4	22,3	119,6	104,2
Туапсе	21,8	9,3	12,8	88,3	137,6
Ростов-на-Дону	15,0	6,0	8,1	95,2	135,0

Составлено по [13].

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ НОВЕЙШЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

На их фоне последние годы существенно сокращалась роль крымских портов в структуре морских перевозок Причерноморья. По данным ГУП РК «Крымские морские порты» в 2022 году совокупно портами Керчи, Феодосии, Ялты и Евпатории было перевалено 1,7 млн тонн грузов. По сравнению с 2021 годом грузооборот увеличился в 2,7 раза, т.к. 2021 году порты Крыма обработали 619 тыс. т [14].

Среди портов «новых регионов» более интенсивно свою работу восстанавливает Мариупольский порт, который на момент середины 2023 года обрабатывает до 100 тыс. т грузов в месяц, сохранение таких темпов роста позволит к концу года преодолеть отметку в 1 млн т. Основу структуры обработанных грузов составляют зерно, которое через порт продают аграрии региона, и строительные материалы, которые ввозятся в регион из других субъектов России для восстановительных работ. Дальнейшие перспективы портов Мариуполь и Бердянск будут связаны с их включением в логистические цепочки Юга России, в том числе с выходом через Черное и Каспийское моря на зарубежные рынки, в «дружественные страны»; а также с организацией взаимодополняющих вариантов сообщения с другими портами Азовского моря, прежде всего, с Ростовом-на-Дону и Ейском, включая паромную переправу.

В сфере приморской рекреации в 2022 г.–первой половине 2023 года происходил процесс перераспределения туристских потоков в условиях ограничений выездного туризма и снижения спроса на отдых в Крыму по сравнению с предшествующими годами. В результате численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения в 2022 году по сравнению с 2021 годом в Краснодарском крае увеличилась с 8,074 млн чел. до 9,707 млн чел., в Ростовской области увеличилась с 1,146 млн чел. до 1,451 млн чел., в Республике Крым сократилась с 2,480 млн чел. до 1,860 млн чел., в Севастополе сократилась с 217,6 тыс. чел. до 181,8 тыс. чел. [15].

Улов рыбы и добыча других водных биоресурсов в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами сократились во всех причерноморских субъектах России [16]. Наиболее крупным центром в этом регионе остается город Севастополь (29,8 тыс. т в 2021 г. и 19,4 тыс. т в 2022 г., что соответствует почти 50% всех водные биоресурсов, добытых причерноморскими субъектами ЮФО), далее следуют Ростовская область (10,6 тыс. т в 2021 г. и 9,8 тыс. т в 2022 г.), Республика Крым (8,5 тыс. т в 2021 г. и 5,9 тыс. т в 2022 г.) и Краснодарский край (8,9 тыс. т в 2021 г. и 4,7 тыс. т в 2022 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новейшая трансформация центр-периферийной структуры Причерноморья детерминирована интеграцией «новых регионов» в экономическое пространство России, ходом Специальной военной операции Вооруженных сил РФ на Украине, обострившимся противостоянием со странами «коллективного Запада» и изменением расстановки военных и геополитических сил с последующим перераспределением зон влияния в Азово-Черноморском регионе между Россией и странами НАТО.

Пространственными эффектами указанных трансформационных процессов являются дефрагментация экономического пространства «новых регионов» с последующей их перестройкой и инкорпорированием в производственные и

транспортно-логистические цепочки Юга России. В результате создаются предпосылки формирования новой кольцевой хозяйственной мореориентированной структуры вокруг Азовского моря (ставшего внутренним морским бассейном России) с участием Республики Крым, Краснодарского края, Ростовской области, ДНР, Запорожской и Херсонской областей. Территориальная структура экономики Юга России стала крупнее пространственно и сложнее по набору элементов.

В сложившихся геополитических и геоэкономических условиях среди ключевых экономических центров Российского Причерноморья наибольшей трансформации подверглись именно центры морехозяйственной активности, которые по-разному адаптируются к новым факторам развития.

По сравнению с предшествующими 2020–2021 гг. за 2022 г. и первую половину 2023 г. произошли следующие изменения в ключевых приморских зонах Российского Причерноморья:

— укрепление морехозяйственных (портовых и туристско-рекреационных) функций ключевых центров Ростовской области и Краснодарского края, которые в настоящее время составляют главный фасад Российского Причерноморья в системе позиционирования во внешнеэкономическом пространстве;

— сокращение объемов морехозяйственной деятельности в Крыму на фоне сохранения внешнеэкономических и логистических ограничений, что усиливает его периферийность в структуре экономического пространства страны и Большого Причерноморья;

— переход на тренд восстановления морехозяйственных функций в приморских зонах «новых регионов», которые составляют глубокую периферию в структуре Российского Причерноморья.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счёт гранта РФФИ 22-28-00022 «Геоэкономические и геополитические детерминанты трансформации центрально-периферийных структур в трансграничных «морских» регионах: концептуализация, мониторинг и моделирование в интересах государственного управления (на материалах Балтики, Каспия и Причерноморья)» в Южном федеральном университете.

Список литературы

1. Вольхин Д.А., Швец А.Б. «Морская составляющая» инкорпорирования Крыма в систему «горизонтальных» связей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6, № 3. С. 3–23.
2. Интерактивная карта спецоперации Вооруженных сил России на Украине РИА Новости. 05.06.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220622/spetsoperatsiya-1795199102.html> (дата обращения 05.06.2023).
3. Дружинин А.Г., Вольхин Д.А., Шмыткова А.В. Современное Российское Причерноморье: подходы к делимитации и структурированию // Региональные исследования. 2022. №4 (78). С. 14–25.
4. Атлас социокультурных процессов в Крыму: Карты. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. 196 с.

The cartographic interpretation of the structure of the supporting aqua-territorial bases and settlement in the primorsky subjects of Russia in the Azov-Black Sea region is given.

The newest transformation of the center-peripheral structure of the Black Sea region is determined by the integration of "new regions" into the economic space of Russia, the course of the Special Military Operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine, the escalated confrontation with the camps of the "collective West" and the change in the alignment of military and geopolitical forces with the subsequent redistribution of zones of influence in the Azov-Black Sea region between Russia and NATO countries.

The spatial effects of these transformation processes are the defragmentation of the economic space of the "new regions" with their subsequent restructuring and incorporation into the production and transport and logistics chains of the South of Russia. As a result, prerequisites are being created for the formation of a new ring economic sea-oriented structure around the Sea of Azov (which has become the internal sea basin of Russia) with the participation of the Republic of Crimea, Krasnodar Krai, Rostov Region, DNR, Zaporozhye and Kherson regions. The territorial structure of the economy of the South of Russia has become larger spatially and more complex in terms of a set of elements.

In the prevailing geopolitical and geo-economic conditions, among the key economic centers of the Russian Black Sea region, it is the centers of marine economic activity that have undergone the greatest transformation, which adapt differently to new development factors.

Compared to the previous 2020–2021, the following changes occurred in the key coastal zones of the Russian Black Sea region in 2022 and the first half of 2023:

— strengthening of the maritime (port and tourist-recreational) functions of the key centers of the Rostov region and the Krasnodar Territory, which currently make up the main facade of the Russian Black Sea region in the positioning system in the foreign economic space;

— reduction of the volume of maritime economic activity in the Crimea against the background of the preservation of foreign economic and logistical constraints, which increases its periphery in the structure of the economic space of the country and the Greater Black Sea region;

— transition to the trend of restoration of marine economic functions in the coastal zones of the "new regions", which constitute a deep periphery in the structure of the Russian Black Sea region.

Keywords: Black Sea region, center-peripheral structure, marine industry, seaport, thalassoattractivity.

References

1. Vol'hin D.A., SHvec A.B. «Morskaya sostavlyayushchaya» inkorporirovaniya Kryma v sistemu «gorizontal'nyh» svyazey // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2020. T. 6, № 3. S. 3–23. (in Russian)
2. Interaktivnaya karta specoperacii Vooruzhennyh sil Rossii na Ukraine RIA Novosti. 05.06.2023 [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20220622/spetsoperatsiya-1795199102.html> (data obrashcheniya 05.06.2023). (in Russian)

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ НОВЕЙШЕЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

---

3. Druzhinin A.G., Vol'hin D.A., SHmytkova A.V. Sovremennoe Rossijskoe Prichernomor'e: podhody k delimitacii i strukturirovaniyu // Regional'nye issledovaniya. 2022. №4 (78). S. 14–25. (in Russian)
4. Atlas sociokul'turnyh processov v Krymu: Karty. Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2021. 196 s. (in Russian)
5. Rybolovnyye uchastki. Respublika Krym [Electronic resource]. URL: <http://rvu.tsuren.ru/regions/RU-CR#8/45.285/34.352> (data obrashcheniya 11.08.2023). (in Russian)
6. Druzhinin A. G. Rossijskoe Prichernomor'e v sovremennoj Evrazii: geopoliticheskie i morekhozyajstvennyye faktory regional'noj dinamiki // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2020. № 3(103). S. 5–15. (in Russian)
7. Ekologicheskij Atlas. Chernoe i Azovskoe morya / PAO «NK «Rosneft'», OOO «Arkticheskij Nauchnyj Centr», Fond «NIR». M.: Fond «NIR», 2019. 464 s. (in Russian)
8. Vol'hin D.A. Morskoe hozyajstvo Kryma v integracionno-dezintegracionnyh processah v Prichernomor'e // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. T. 6. № 4. S. 5–21. (in Russian)
9. Druzhinin A.G., Vol'hin D.A. Integracionnyj potencial morekhozyajstvennoj aktivnosti v sovremennom Prichernomor'e: faktory formirovaniya, osobennosti i priority realizacii // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2021. № 4(108). S. 5–16. (in Russian)
10. Nacional'nyj atlas Rossii. V 4-h tomah. T. 2. Priroda. Moskva: PKO «Kartografiya», 2007. 496 s. (in Russian)
11. Sociokul'turnaya transformaciya regional'nogo razvitiya Kryma / pod red. I.N. Voronina, A.B. SHvec. Simferopol': Arial, 2022. 218 s. (in Russian)
12. Vseukrainskaya perepis' naseleniya. Rezul'taty [Electronic resource]. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results> (data obrashcheniya 03.06.2023). (in Russian)
13. Statistika. Associaciya morskikh trgovykh portov [Electronic resource]. URL: <https://www.morport.com/rus/content/statistika-0> (data obrashcheniya 03.06.2023). (in Russian)
14. Porty Kryma v 2022 godu narastili gruzooborot prakticheski v tri raza [Electronic resource]. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/porty_kryma_v_2022_godu_narastili_gruzooborot_p_rakticheski_v_tri_raz.html (data obrashcheniya 15.06.2023). (in Russian)
15. CHislennost' razmeshchennyh lic v kollektivnyh sredstvah razmeshcheniya [[Electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560> (data obrashcheniya 12.06.2023). (in Russian)
16. Ulov ryby, dobycha drugih vodnyh bioresursov [Electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43941> (data obrashcheniya 11.06.2023). (in Russian)

Поступила в редакцию 12.06.2023 г.